ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ
И МИРОВОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ЭМИЛЬ БЭРНС

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РАБОЧИЙ КЛАСС И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1957

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящая брошюра написана видным деятелем Компартии Великобритании товарищем Эмилем Бэрисом для советских читателей по просьбе Государственного издательства политической литературы.

Перевод рукописи с английского языка осуществлен Госполитиздатом.

I. АНГЛИЙСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС В 1917 г.

В 1917 г. английский рабочий класс находился в состоянии брожения. Непрерывный рост дороговизны, попытки правительства снизить заработную плату, в то время как прибыли капиталистов непрерывно возрастали, «прикрепление» рабочих к предприятиям, которое ограничило их свободу переходить с одного места работы на другое, длинный рабочий день и обязанность работать по воскресным дням, скудные нормы выдачи продовольствия, впрочем на богачей не распространявшиеся,— все это вызывало массовое недовольство. Росту антивоенных настроений способствовали поступавшие сообщения об огромных потерях английских войск во Франции и растущее сознание того, что и Германия, и державы Антанты одинаково ведут эту войну с империалистическими целями.

В английском рабочем движении в это время больше, чем когда-либо раньше, царил открытый раскол. Лидеры лейбористской партии и тред-юнионов после короткого периода колебаний полностью и окончательно связали свою судьбу с судьбой британского империализма; они стали его пропагандистами, вербовщиками пушечного мяса для него; именно они подписали соглашения с правительством, в которых отреклись от давно завоеванных тред-юнионами прав; именно они приказывали

бастовавшим рабочим возвращаться на работу (хотя последние все чаще и чаще игнорировали эти приказания) и призывали их «во имя национальных интересов» отказываться от защиты своих законных требований.

Промышленные рабочие были глубоко возмущены этим. И, поскольку официальный руководящий аппарат тред-юнионов не хотел больше помогать им, рабочие стали выдвигать, особенно на крупных машиностроительных предприятиях, выполнявших важные военные заказы, своих собственных руководителей, так называемых цеховых старост («шопстюардов»). Эти старосты выбирались от каждого цеха для того, чтобы передавать заводской администрации требования рабочих, вести от их имени переговоры и добиваться быстрого рассмотрения всех их претензий и жалоб. Таких жалоб накопилось немало, поскольку официальные руководители тред-юнионов, через которых рабочие вели эти переговоры раньше, только затягивали и нарочно срывали их рассмотрение.

С течением времени в таких крупных промышленных центрах Англии, как Глазго и Шеффилд, Манчестер и Лондон, были созданы заводские организации цеховых старост. Так как жалобы и претензии рабочих на всех предприятиях носили аналогичный характер, эти организации стали общаться и устанавливать связи друг с другом. Так в конце концов возникли территориальные рабочие комитеты — центральные организации рабочих, охватывавшие предприятия целого города.

Среди цеховых старост было немало воинствующих социалистов, которые вели активную антивоенную и социалистическую пропаганду и приобретали все большее влияние в рабочей среде.

Политические организации рабочего класса отличались крайней слабостью и разобщенностью. Лейбористская партия и примыкавшие к ней тред-юнионы поддерживали империалистическую политику правительства. Независимая рабочая партия вела антивоенную пропаганду, но не

с классовых, а с пацифистских позиций. Революционную пропаганду против войны вели численно более слабые политические организации, главным образом Социалистическая рабочая партия (в нее входил Джон Маклин, которого часто вспоминал Ленин в своих работах, относящихся к этому периоду) и Британская социалистическая партия. К членам этих организаций принадлежали многие «шопстюарды», в том числе — Уильям Галлахер и Гарри Поллит, руководившие революционной борьбой против войны.

Февральская революция в России оказала огромное влияние на все фракции рабочего движения в Англии. Лидеры правого крыла рабочего движения приветствовали революцию, ибо надеялись, что Россия, избавившись от коррупции царского режима, сможет более успешно вести войну против Германии. Но иначе представляли себе дело рядовые массы рабочего движения, они верили, что теперь, когда русский народ стал хозяином положения, он, несомненно, положит конец войне.

Февральская революция явилась большим стимулом для развития активности английского рабочего класса. Число забастовок, которое начало расти уже в 1916 г., после февраля 1917 г. резко поднялось вверх, причем наряду с экономическими требованиями стали раздаваться, особенно среди цеховых старост, требования о прекращении войны и передаче власти рабочему классу.

В июне 1917 г. Независимая рабочая партия отчасти под нажимом своих членов, отчасти из желания остаться во главе нараставшего антивоенного движения, созвала совместно с Британской социалистической партией конференцию в Лидсе; в этой конференции участвовали представители различных социалистических групп, политически активные тред-юнионисты и цеховые старосты.

В числе 1150 делегатов, присутствовавших на конференции в Лидсе, 371 делегат был от тред-юнионов и организаций цеховых старост, 209 делегатов — от

профсоюзных советов и местных организаций лейбористской партии; остальные принадлежали главным образом к Независимой рабочей партии и Британской социалистической партии. В первой единогласно принятой резолюции конференция приветствовала революцию в России, во второй — требовала мира, в третьей — выступала в защиту гражданских свобод. Эрнест Бевин произнес весьма воинственную речь («Думаю, что даже в нашей стране дело достижения свободы, которой мы требуем, не обойдется без кровопролития»); все выступавшие ораторы выражали свой восторг по поводу революции, совершенной русским народом.

В заключение конференция избрала Совет рабочих и солдатских делегатов в составе 13 человек, включая Рамсэя Макдональда и Филиппа Сноудена; еще 13 человек должны были быть избраны в Совет местными (окружными) конференциями. Перед Советом была поставлена задача — «содействовать созданию советов рабочих и солдатских делегатов на местах и вообще добиваться претворения в жизнь политики, намеченной конференцией».

Несомненно, что конференция в Лидсе пробудила огромный энтузиазм в английском рабочем классе. Она способствовала популяризации русской революции в Англии и распространению идеи о необходимости революционных действий для прекращения войны.

Но, как и следовало ожидать, все силы реакции дружно выступили против «рабочих и солдатских советов», создание которых было намечено Лидсской конференцией. Правительство и вся капиталистическая пресса называли решения этой конференции «изменой родине», а лидеры лейбористской партии и тред-юнионов квалифицировали решение о создании местных советов как попытку создать в противовес лейбористскому движению другую, конкурирующую организацию. На местах было проведено несколько конференций по выборам делегатов

в Совет рабочих и солдатских делегатов, но власти и буржуазная печать всеми силами старались восстановить против них «патриотические» элементы. По прошествии нескольких недель под давлением буржуазии и лидеров лейбористской партии и тред-юнионов попытки создания советов были прекращены. Тем временем в России произошла Октябрьская революция, которая еще больше обрадовала воинственно настроенных рабочих, зато лейбористских лидеров напугала. Февральскую революцию, свержение царя и установление «демократии» в России эти лидеры приветствовали довольно охотно, но вторая стадия революции им не понравилась, и они все более открыто стали переходить в лагерь противников Октябрьской революции и ее большевистских руководителей.

II. ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЯ

Октябрьская революция произвела огромное впечатление на всех английских социалистов и боевых тред-юнионистов, особенно на цеховых старост. В самом деле, впервые в истории рабочий класс вырвал власть у капиталистов и помещиков и призвал рабочих всех стран положить конец войне.

Но английский рабочий класс был лишен единого руководства. Стачечное движение в стране продолжало шириться, вызывая перебои в снабжении углем и в доставке боеприпасов на фронт. Стачечное движение возглавляли цеховые старосты, но лидеры тред-юнионов, активно поддерживавшие правительство, были противниками забастовок. Настоящий смысл Октябрьской революции как победы рабочего класса был ясен только Британской социалистической и Социалистической рабочей партии. Некоторые лидеры Независимой рабочей партии и лидеры лейбористской партии, считавшие Керенского великим революционным героем России, заняли враждебную

позицию по отношению к Октябрьской революции и вели пропаганду против большевиков и диктатуры пролетариата.

В этих условиях, несмотря на частые забастовки и ширившееся в рабочем классе недовольство войной, в стране не возникло серьезного политического движения, которое бы поставило на повестку дня вопрос о завоевании власти пролетариатом. Впрочем, при отсутствии в Англии революционной партии рабочего класса, пользующейся широким влиянием в массах, такого движения даже и не могло возникнуть.

Тем не менее сама весть об Октябрьской революции и ее пролетарском классовом характере распространялась все шире. Социалистическая рабочая партия начала публиковать переводы произведений Ленина, которые до 1917 г. фактически не были известны в Англии, переиздавать труды Маркса и Энгельса, и эти книги покупались нарасхват. Идея полного преобразования общества, которая прежде была достоянием лишь немногочисленных социалистических групп, теперь начала овладевать сознанием более широких слоев рабочего движения.

Результат этой быстрой радикализации взглядов рядовых участников рабочего движения сказался уже на конференции лейбористской партии в июне 1918 г., принявшей программу «Труд и нация» и новый устав. В этом уставе впервые целью лейбористской партии было провозглашено установление «общественной собственности на все средства производства, распределения и обмена». Но одновременно с этим новый устав предусматривал создание в избирательных округах специальных секций индивидуальных членов, которые допускались в лейбористскую партию наряду с тред-юнионами и другими организациями. А это повело к наплыву в лейбористскую партию многих бывших либералов и других мелкобуржуазных элементов, вовсе не разделявших социалистических взглядов, открыло в нее двери для многих карьери-

стов, не связанных непосредственно ни с какими рабочими организациями.

На всеобщих выборах в конце 1918 г. лейбористская партия потерпела сокрушительное поражение. Но уже в 1919 г. недовольство, накопившееся в рабочем классе за годы войны, начало выливаться в массовую борьбу, причем одной из форм этой борьбы было широкое движение в защиту русской революции, против которой Черчилль (военный министр в коалиционном либерально-консервативном правительстве, пришедшем к власти в конце 1918 г.) задумал организовать вооруженную интервенцию.

В ходе стачечной борьбы 1919 г. английские рабочие выдвигали два главных требования: сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы. Шахтеры требовали, кроме того, национализации угольной промышленности. Всего в 1919 г. были проведены 1352 забастовки, вызвавшие потерю 34 966 тыс. человеко-дней. Английские рабочие действовали столь решительно и солидарно, что выигрывали каждую стачку; только непродолжительная стачка служащих полиции закончилась для них неудачей, так как правительству удалось быстро разгромить их организацию.

До войны в английской промышленности существовала, как правило, 54-часовая рабочая неделя. Рабочие машиностроительной промышленности в результате нескольких стачек добились установления 47-часовой недели, рабочие, входившие в другие тред-юнионы, завоевали постепенно 48-часовую неделю. Угроза стачки шахтеров заставила правительство назначить комиссию, по решению которой 8-часовой рабочий день в угольной промышленности был заменен 7-часовым. Большинство членов комиссии рекомендовало национализировать эту отрасль промышленности, но данное предложение было отвергнуто правительством. Каждая стачка приносила рабочим некоторое повышение зарплаты, но дороговизна

продолжала расти, и реальная зарплата по-прежнему отставала от довоенного уровня.

Хотя классовая борьба английского пролетариата в этот период сосредоточивалась в основном на экономических вопросах, многие из тех, кто руководил этой борьбой, были одновременно активными участниками политической борьбы, т. е. борьбы против английской интервенции в России, которую вели все партии английского рабочего класса. В результате проводившейся организациями рабочего класса широкой пропаганды против организованной Ллойд-Джорджем и Черчиллем интервенции в России произошло несколько восстаний в английских войсках, которые вообще были недовольны тем, что правительство нарушило обещание о немедленной демобилизации всех солдат по окончании войны. В Саутгэмптоне солдаты, узнав, что их хотят отправить воевать против русских рабочих, подняли бунт; во многих других городах солдаты устраивали демонстрации, требуя немедленной демобилизации.

Повсеместное давление со стороны организаций рабочего класса, брожение и открытые восстания в армии заставили английское правительство отозвать свои войска из Мурманска. Ллойд-Джордж заявил, что массовое движение в Англии против интервенции изменило международную обстановку. Но так как Черчилль по-прежнему оказывал помощь Деникину и другим белогвардейским генералам, то борьба за прекращение интервенции продолжалась.

В этой широкой кампании против английской интервенции в России очень большую роль играла организация «Руки прочь от России!». Национальный комитет этой организации, создавшей потом целую сеть местных комитетов, был организован на конференции, состоявшейся в Лондоне 18 января 1919 г.

Конференция эта была созвана Лондонским рабочим комитетом (лондонской организацией цеховых старост)

совместно с Британской социалистической партией, Социалистической рабочей партией и организацией «Индустриальные рабочие мира». На ней присутствовало 350 делегатов, в том числе представители различных местных комитетов и профсоюзных советов, женских кооперативных гильдий и местных отделений Независимой рабочей партии, а также партий — инициаторов созыва конференции.

Принятая подавляющим большинством по предложению Гарри Поллита резолюция призывала развернуть агитацию за созыв новой, еще более представительной конференции. Конференция вынесла бы решение объявить «всеобщую забастовку, если ко дню созыва этой конференции правительства союзных держав не сообщат официально о безоговорочном прекращении интервенции в России, имеющей целью свержение большевистского правительства, не только прямой, вооруженной интервенции, но и всякой иной, осуществляемой путем экономической блокады, снабжения оружием и деньгами внутренних врагов большевизма или любыми другими средствами».

Для проведения этой агитационной кампании был избран комитет из пятнадцати человек; в числе других в него вошли Гарри Поллит и Сильвия Панкхерст. Выпущено было обращение, призывавшее к созданию комитетов «Руки прочь от России!» и проведению массовых митингов в каждом населенном пункте.

Комитеты «Руки прочь от России!» провели в 1919—1920 гг. энергичную кампанию митингов и демонстраций, в которых участвовало большинство рабочих организаций.

Принятое первой конференцией в Лондоне предложение о проведении всеобщей стачки для прекращения английской интервенции в России было, пожалуй, преждевременным и по тому времени неосуществимым. Но систематическая пропаганда, проводившаяся комитетами «Руки прочь от России!», создала в стране резко враж-

дебное отношение к интервенции и подготовила почву для решительных действий. В августе 1920 г. официальное лейбористское движение предъявило ультиматум правительству и таким образом сумело расстроить замышлявшиеся новые планы войны против Советской России.

Вопрос достиг этой критической стадии летом 1920 г., когда на Советскую Россию напала Польша. «Движение цеховых старост района Темзы», возглавляемое Гарри Поллитом, помимо руководства стачечной борьбой, вело энергичную пропаганду против английской интервенции в России. Когда стало известно, что в лондонском порту началась погрузка на судно «Джолли Джордж» оружия и боеприпасов для Польши, Гарри Поллит обратился к портовым рабочим с призывом, в результате которого докеры отказались грузить это судно и засыпать уголь в его трюмы. Английские рабочие горячо одобрили этот шаг, а профсоюз докеров издал официальное запрещение своим членам грузить оружие и боеприпасы для Польши. Рабочее движение с энтузиазмом откликнулось на эти события, и, когда правительство стало грозить Республике Советов войной, руководство лейбористской партии решилось принять конкретные меры. Местным организациям лейбористской партии и профсоюзным советам было дано указание организовывать массовые демонстрации против войны с Россией. Только что образовавшаяся Коммунистическая партия поручила своим местным организациям выдвигать на этих демонстрациях требование об объявлении всеобщей забастовки. Исполнительный комитет лейбористской партии и парламентский комитет Конгресса тред-юнионов собрались на совместное заседание, на котором создали комитет действия и предупредили правительство, что «организованный рабочий класс употребит всю свою силу, чтобы не допустить этой войны».

Во всех крупных городах на базе профсоюзных советов были созданы местные комитеты действия, общим чис-

лом 350. Тред-юнионы начали готовиться к стачечной борьбе и направили рабочим Франции и Италии телеграммы с предложением присоединиться к намеченной забастовке.

Перед лицом таких сплоченных и решительных действий рабочего класса правительство капитулировало и отказалось от своего плана начать войну против Советской России.

Ленин по поводу этих событий писал:

«Этот «Комитет действия», помимо парламента, ставит правительству ультиматум от имени рабочих — это есть переход к диктатуре...

Вся английская буржуазная пресса писала, что «Комитет действия» это есть Советы. И она была права. Это не называлось Советами, но по существу это то же самое» [1].

Местные комитеты действия продолжали существовать еще несколько месяцев после этого; Коммунистическая партия и вообще наиболее боевая часть рабочих пользовались в них большим влиянием. Но опасность возобновления английской вооруженной интервенции в России теперь уменьшилась, и внимание рабочего класса скоро сосредоточилось на вопросах заработной платы и проблеме безработицы.

III. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Вопрос объединения различных самых крупных социалистических партий в единую партию обсуждался в Англии еще до 1914 г. По окончании войны в 1918 г. эта идея возродилась вновь. Но теперь вопрос объединения ставился уже не в общей форме; основное значение приобрело то, на какой политической основе должно было произойти намеченное объединение.

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 31, стр. 283

Опыт борьбы английского рабочего класса на последней стадии войны диктовал необходимость создания единого революционного руководства. Каждая относящаяся к этому периоду стачка, каждое политическое выступление рабочих свидетельствовали о великолепном боевом духе английского рабочего класса, который, не боясь ни арестов, ни тюрем, смело бросал вызов правительству и его политике.

Теперь время созрело для того, чтобы еще больше развить и укрепить в рабочих этот боевой дух, чтобы воплотить его в конкретные дела, чтобы поднять рабочее движение на более высокую ступень. Возникли условия для перехода от стадии борьбы за ближайшие интересы в рамках капиталистического общества к такой стадии, на которой эта борьба за ближайшие интересы сочеталась бы с сознательной борьбой за уничтожение власти капитализма и начало строительства социализма.

Октябрьская революция доказала английскому рабочему классу необходимость создания партии, основанной на принципах марксизма, партии, неразрывно связанной с массами, ибо только такая партия могла обеспечить революционное руководство рабочему классу на всех стадиях борьбы.

Опыт показал, что лидеры лейбористской партии и тред-юнионов, стремившиеся во всех случаях возглавлять начавшуюся борьбу английских рабочих, употребляли все свое влияние на то, чтобы достигнуть каждый раз какого-нибудь компромиссного решения и по возможности избежать обострения конфликта с правящим капиталистическим классом.

Вопрос о взятии власти пролетариатом еще не волновал умы английских рабочих масс, еще не стал для них насущным вопросом борьбы. Но если говорить о левых, по-боевому настроенных социалистах,— а такие социалисты были среди цеховых старост, руководивших всеми стачечными боями периода войны,— то для них Октябрь-

ская революция явилась вдохновляющим примером огромной силы. Они стали читать каждое произведение Ленина, какое только могли достать, и все чаще обсуждать между собой вопрос о необходимости объединения социалистических сил в Англии. Итогом этого неофициального обсуждения явилось в конце концов открытие официальных переговоров, в которых приняли участие Британская социалистическая партия, Социалистическая рабочая партия, Независимая рабочая партия и несколько других социалистических групп меньшего значения.

Создание Коммунистического Интернационала явилось важным стимулом для участников переговоров и для каждого из них сделало ясным, на каких принципах должна быть основана единая революционная партия Англии. Вместе с тем это способствовало более четкой «поляризации» взглядов. В результате Независимая рабочая партия, в которой главенствовали реформисты, хотя среди членов ее было немало и революционно настроенных социалистов, «выпала» из переговоров, отказалась от дальнейшего в них участия. Только к концу июля 1920 г. переговоры завершились первым успехом: было решено созвать конференцию для обсуждения вопроса об объединении участвовавших в предварительных переговорах социалистических партий и групп в Коммунистическую партию Великобритании.

В ходе предварительных переговоров между различными социалистическими партиями и группами выявились разногласия по двум основным вопросам: должна ли будущая объединенная партия заниматься парламентской деятельностью и надо ли ей будет добиваться вступления в качестве коллективного члена в лейбористскую партию.

Помощь и советы Ленина сыграли решающую роль в окончательном урегулировании этих вопросов.

Британская социалистическая партия, крупнейшая из социалистических организаций, участвовавших в конференции, выступала за парламентскую деятельность;

поскольку она сама являлась членом лейбористской партии, она высказывалась также за то, чтобы объединенная Коммунистическая партия, как только она будет создана, обратилась с просьбой о принятии ее в лейбористскую партию.

Социалистическая федерация рабочих, которая была основана Сильвией Панкхерст, а также Социалистическое общество Южного Уэльса, унаследовавшие синдикалистские, «антипарламентские» взгляды, высказались против участия в парламентской деятельности и против присоединения к лейбористской партии, поскольку она является парламентской партией.

Социалистическая рабочая партия, руководящая роль в которой принадлежала главным образом цеховым старостам Клайдского района — активным участникам стачечной борьбы военного и послевоенного периодов, стояла за парламентскую деятельность. Но наряду с этим она выступала против присоединения к лейбористской партии, поскольку последняя зарекомендовала себя как оппортунистическая, социал-реформистская партия и поскольку, войдя в нее, Коммунистическая партия могла бы дискредитировать себя в глазах революционно настроенных рабочих.

Пришлось обратиться за советом к Ленину. Последний в своем письме (Соединенному временному комитету по образованию Коммунистической партии Великобритании) от 8 июля 1920 г. дал такой ответ: «...я лично стою за участие в парламенте и за присоединение к «Рабочей партии» (Labour Party), при условии полной свободы и самостоятельности коммунистической работы...» [1]

Выступая на II конгрессе Коммунистического Интернационала, Ленин по вопросу о присоединении Коммунистической партии Великобритании к лейбористской партии сказал следующее:

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 178.

«...поговорив со многими товарищами, я пришел к убеждению, что решение остаться в Рабочей партии является единственно правильной тактикой... дело идет лишь о сотрудничестве передового меньшинства английских рабочих с их подавляющим большинством. Члены Рабочей партии, это — все члены профессиональных союзов. Это очень оригинальная структура, которой мы не находим ни в какой другой стране. Эта организация охватывает 4 миллиона рабочих из 6 или 7 миллионов членов профессиональных союзов. Их не спрашивают о том, каковы их политические убеждения... И здесь осуществляется сотрудничество авангарда рабочего класса с отсталыми рабочими, с арьергардом. Это сотрудничество имеет настолько большое значение для всего движения, что мы категорически настаиваем на том, чтобы английские коммунисты являлись связующим звеном между партией, т. е. меньшинством рабочего класса, и всей остальной массой рабочих» [1].

Однако на учредительном съезде Коммунистической партии 31 июля — 1 августа 1920 г. предложение о присоединении к лейбористской партии по-прежнему натолкнулось на весьма сильную оппозицию. Оно было принято большинством в 115 голосов против 85.

Даже после создания партии и принятия ее первым съездом решения о присоединении к лейбористской партии внутрипартийные разногласия по этому вопросу, так же как и по вопросу о парламентской деятельности, продолжали существовать. Партии еще предстояло преодолеть синдикалистские и «левацкие» взгляды многих своих членов, которые ожидали в скором времени наступления «революционного кризиса», когда рабочие массы «самостийно» отрекутся от своих лейбористских руководителей и перейдут к коммунистам. Очень важную помощь в этом деле оказал Коммунистической партии

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 211, 212, 213.

Великобритании опять-таки Ленин своим трудом «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Однако, когда Коммунистическая партия Великобритании обратилась с просьбой о принятии ее в лейбористскую партию, Исполком лейбористской партии отклонил эту просьбу, а конференция лейбористской партии в июне 1921 г. утвердила его решение. Все последующие заявления Коммунистической партии о приеме также отклонялись Исполкомом и конференциями лейбористской партии, так что фактически Коммунистическая партия Великобритании не смогла воспользоваться советом Ленина об установлении этой формы сотрудничества «с отсталыми рабочими, с арьергардом» английского рабочего класса.

Лейбористская партия была основана как федеральная организация, объединяющая тред-юнионы и политические организации рабочего класса. В годы до первой мировой войны некоторые политические организации рабочих отказывались входить в лейбористскую партию либо потому, что рассматривали ее как реформистскую партию, либо потому, что они были противниками парламентских методов борьбы. Но в те годы лейбористская партия со своей стороны никогда не отказывала таким организациям в приеме. В 1919—1920 гг., когда между различными социалистическими группами велись переговоры о создании единой марксистской партии, некоторые из них, например Независимая рабочая партия и Британская социалистическая партия, были коллективными членами лейбористской партии.

Даже то, что лейбористская партия отказалась принять в свои ряды созданную в 1920 г. Коммунистическую партию, еще не означало фактического исключения коммунистов из лейбористской партии. Многие члены Коммунистической партии являлись индивидуальными членами лейбористской партии, могли участвовать в работе ее местных организаций, имели право быть избранными в качестве делегатов на годичные конференции лейбо-

ристской партии и выставлять свои кандидатуры во время парламентских и муниципальных выборов (именно таким путем были избраны в члены парламента коммунисты Саклатвала и Ньюболд).

Помимо этого, члены Коммунистической партии могли участвовать в работе всех организаций лейбористской партии снизу доверху как члены тред-юнионов, также входящих в лейбористскую партию; они могли участвовать во всех политических дискуссиях в своем тред-юнионе, могли избираться и часто избирались своими тред-юнионами в качестве делегатов в местные советы лейбористской партии и тред-юнионов; эти же тред-юнионы могли, наконец, делегировать их на годичные конференции лейбористской партии.

Участвуя таким образом в работе лейбористской партии, члены Коммунистической партии могли в рамках этой партии бороться против реформистской политики ее руководства, хотя Коммунистическая партия Великобритании не была коллективным членом лейбористской партии.

Но лидеры лейбористской партии, после того как им удалось добиться отклонения заявления Коммунистической партии о приеме, начали создавать всяческие препятствия участию коммунистов в работе лейбористской партии в описанных выше формах, с тем чтобы по возможности изолировать Коммунистическую партию и ослабить ее влияние в лейбористском движении.

В силу целого ряда новых правил, принятых начиная с 1924 г. шедшими на поводу у реформистов конференциями лейбористской партии, коммунисты были лишены права на индивидуальное членство в лейбористской партии. Национальным тред-юнионам и их местным отделениям было запрещено посылать коммунистов делегатами на местные лейбористские конференции и на годичные (национальные) конференции лейбористской партии. Члены лейбористской партии были лишены права участво-

вать в политических выступлениях совместно с членами Коммунистической партии или поддерживать связи с какими бы то ни было организациями, находящимися, по мнению лейбористского руководства, под коммунистическим влиянием.

В период с 1920 по 1946 г. заявления Коммунистической партии Великобритании о приеме ее в лейбористскую партию семь раз отклонялись конференциями лейбористской партии.

В ходе кампаний, которые партия каждый раз организовывала перед тем, как вновь выдвинуть этот вопрос на обсуждение конференции лейбористской партии, Коммунистическая партия — в общенациональном масштабе и в рамках каждой профсоюзной организации — вела активную пропаганду за единство рабочего класса. О том, какую широкую поддержку она находила, свидетельствует кампания 1943 г., когда за прием Коммунистической партии Великобритании в лейбористскую партию высказалось следующее число рабочих организаций:

Исполнительные комитеты тред-юнионов	15
Окружные комитеты тред-юнионов	187
Местные отделения тред-юнионов	2662
Советы тред-юнионов	128
Местные организации лейбористской партии . .	236
Кооперативные организации	132
Социалистические группы	2

Тем не менее, когда на конференции лейбористской партии в июне 1943 г. предложение о приеме Коммунистической партии Великобритании было поставлено на голосование, оно было отклонено 1951 тыс. голосов против 712 тыс. (включая 412 тыс. голосов федерации горняков). Основную массу голосов против приема дали тред-юнион транспортных и неквалифицированных рабочих и тред-юнион коммунальников и чернорабочих. Реакционные лидеры этих тред-юнионов, не считаясь с тем, что

многие местные отделения высказались за прием, распорядились по-своему голосами рабочих и отдали все эти голоса против приема.

Коммунистическая партия боролась за отмену упомянутых выше запретов и ограничений, которые имели целью помешать коммунистам работать в лейбористской партии; несмотря на то что партия сумела обеспечить себе значительную поддержку в лейбористском движении, добиться этого ей не удалось.

Тем не менее реакционное лейбористское руководство так и не смогло изолировать Коммунистическую партию Великобритании от лейбористского движения. Правда, некоторые профсоюзы пытались ограничить права своих членов-коммунистов. Но членов Коммунистической партии, работавших на заводах и шахтах рядом с членами лейбористской партии, изолировать от них было просто невозможно. А когда рабочие избирали коммунистов цеховыми старостами, они работали вместе с цеховыми старостами-лейбористами. В местных отделениях профсоюзов членов профсоюза — коммунистов невозможно было изолировать от членов профсоюза — лейбористов, и на профсоюзных собраниях они вместе обсуждали политические вопросы, встававшие перед местными организациями лейбористской партии.

Таково же в основном положение и в кооперативных организациях, где коммунисты работают рядом с членами лейбористской партии.

Всюду, как в городе, так и в деревне, когда Коммунистическая партия выступает с какой-нибудь инициативой в вопросах, близко затрагивающих интересы народа, членам лейбористской партии так или иначе приходится фактически идти на совместные действия с коммунистами.

Поэтому, хотя упорный отказ реформистских лейбористских лидеров от приема Коммунистической партии в свою партию и наложенные ими запреты и ограничения

и служат серьезной помехой для развития сотрудничества между членами лейбористской партии и коммунистами, существовали и существуют широкие возможности единства действий коммунистов и лейбористов. Коммунистическая партия Великобритании всегда использует эти возможности для организации в каждом необходимом случае единства действий английского рабочего класса.

В первые годы после создания Коммунистической партии ее члены, как правило, были также членами местных организаций лейбористской партии. Они пользовались правом баллотироваться на муниципальных и парламентских выборах по списку лейбористской партии, если та или иная местная организация лейбористской партии вносила их кандидатуры в этот список. Именно таким путем, как мы уже говорили, в 1922 г. в палату общин был избран коммунист Саклатвала, а в 1923 г.— Ньюболд.

Однако в некоторых избирательных округах Коммунистическая партия стала выдвигать кандидатов по своему собственному списку (подобно тому как в 1918 г. выдвинула свой собственный список Социалистическая рабочая партия); на выборах эти кандидаты выступали, следовательно, как противники и лейбористского, и консервативного кандидатов. Коммунистическая партия применила эту тактику на выборах 1922, 1923 и 1924 гг., но не смогла добиться избрания ни одного своего кандидата.

Воспользовавшись тем, что Коммунистическая партия выдвигает на выборах своих кандидатов против лейбористских кандидатов, руководство лейбористской партии внесло предложение запретить лейбористским организациям включать членов Коммунистической партии в списки кандидатов от лейбористской партии. Очередная конференция лейбористской партии утвердила это новое правило. Поэтому начиная с 1925 г. коммунисты баллотируются на выборах только как кандидаты Коммунистической партии.

Вопрос об участии в парламентской деятельности стал, как мы уже говорили, предметом внутрипартийных разногласий сразу же после создания Коммунистической партии Великобритании. Противниками парламентской работы выступали в то время «ультралевые» коммунисты, считавшие, что парламентская деятельность только отвлечет партию от настоящего революционного дела. Вскоре однако эти «левацкие» взгляды были полностью преодолены в партии. Но после того, как лейбористская партия отказала коммунистам в праве баллотироваться в парламент по ее списку, Коммунистическая партия сумела завоевать в палате общин только два места. Правда, она завоевала также несколько мест в муниципальных советах и в советах графств.

Помимо вопросов о присоединении к лейбористской партии и участии в парламентской деятельности, перед Коммунистической партией встали также организационные вопросы. Традиционным организационным принципом социалистических партий в Англии был территориальный принцип. Во главе каждой такой партии стоял федеральный исполнительный комитет, состоящий из представителей окружных организаций, избираемых этими организациями. Политическая дисциплина в этих организациях почти не существовала. Поэтому Коммунистической партии Великобритании после ее образования пришлось в течение длительного периода бороться за постепенное укрепление авторитета ее Центрального Комитета, особенно в отношении видных деятелей партии, и за переход от федерального принципа избрания Центрального Комитета к принципу избрания его партийным съездом. Борьба шла также за создание в дополнение к территориальным организациям сети производственных партийных организаций на предприятиях.

В течение всего этого периода Коммунистическая партия Великобритании, как «партия нового типа», руководствовалась в своей организационной работе примером

Коммунистической партии Советского Союза, учением Ленина и «21 условием» приема коммунистических партий в Коммунистический Интернационал.

Принцип демократического централизма был уже раньше знаком английскому рабочему классу, который усвоил и принял его в ходе строительства своих профсоюзных организаций, чтобы сделать их способными противостоять в высшей степени централизованным организациям своего противника — капиталистического класса. Тред-юнионы постепенно выработали для себя такие уставы и правила, которые основывались на сочетании демократии с централизацией и дисциплиной и предусматривали создание следующих руководящих органов профдвижения: выборного Конгресса тред-юнионов как высшего органа и выборных комитетов, осуществляющих руководство в периоды между (годичными) конгрессами.

Но опыт различных социалистических организаций показал, что принцип демократического централизма должен быть применен и политическими организациями рабочего класса. Первые марксистские организации в Англии — Социал-демократическая федерация, Социалистическая лига, Социалистическая рабочая партия и Британская социалистическая партия — на собственном горьком опыте убедились в том, к каким гибельным последствиям приводят фракционность, групповщина, издание различными политическими деятелями своих собственных, «личных» газет и нежелание отдельных руководителей признавать какую бы то ни было дисциплину. В этом смысле принятие Коммунистической партией Великобритании демократического централизма в качестве своего организационного принципа было новым фактом и большим шагом вперед.

IV. ФОРМЫ БОРЬБЫ ЗА ЕДИНСТВО

Мы уже говорили о длительной борьбе Коммунистической партии за присоединение к лейбористской партии и о все более настойчивых попытках реформистских лейбористских лидеров изолировать Коммунистическую партию от всего остального рабочего движения.

Коммунистическая партия Великобритании никогда не забывала о необходимости для «передового меньшинства» сотрудничать с «преобладающим большинством» рабочего класса в борьбе против капиталистических эксплуататоров и империалистических правителей Великобритании. Это сотрудничество приняло со временем форму единых действий рабочего класса в каждом вопросе английской внешней и внутренней политики, затрагивающем интересы трудящихся Англии или других стран. Ввиду враждебных действий, предпринятых лейбористской партией против Коммунистической партии, борьба за единство неизбежно должна была чаще всего осуществляться в форме «борьбы снизу», хотя в некоторых случаях единые действия оказывалось возможным организовать и «сверху».

Одним из примеров этого (о чем мы уже писали) была борьба против английской вооруженной интервенции в России в 1920 г. В борьбу против интервенции было вовлечено все лейбористское движение. Когда английское правительство под мощным нажимом рабочего класса вынуждено было уступить и прямая угроза войны миновала, перед английским рабочим классом уже в конце 1920 г. встали новые проблемы.

Первые два года после войны в Англии наблюдался своего рода «восстановительный бум»: цены повышались, монополистические концерны пожинали огромные прибыли, происходила дальнейшая концентрация капитала, многие компании сливались, создавались новые монополии. Но в конце 1920 г. внезапно наступил крах. Безра-

ботица охватывала одну отрасль промышленности за другой, цены покатились вниз, производство сокращалось. Предприниматели начали снижать заработную плату. От наступления, от борьбы за дальнейшее повышение зарплаты и сокращение рабочего дня рабочему классу пришлось перейти к обороне, чтобы отстоять то, что было завоевано после окончания войны.

Коммунистическая партия насчитывала в своих рядах много активных социалистов и цеховых старост, у которых был большой опыт руководства стачечной борьбой в предшествующие годы и которые пользовались значительным влиянием среди рядовых членов тред-юнионов; она повела энергичную кампанию за единство рабочего класса для отражения наступления предпринимателей. Партия выдвинула лозунг — «Не отступать!»

Эта борьба продолжалась в течение всего 1921 и 1922 гг., и в ней участвовали рабочие решительно всех отраслей. Рабочий класс рвался в бой, и нередки были случаи, когда рядовая профсоюзная масса того или иного предприятия отвергала соглашение, заключенное руководством тред-юниона с хозяевами, выдвигала свои собственные требования и начинала забастовку, если эти требования не удовлетворялись. Но правые лидеры тред-юнионов использовали любые средства для того, чтобы обескуражить рабочих и сорвать борьбу. Самым ярким примером этого было предательство, совершенное руководством тред-юнионов по отношению к рабочим-горнякам, которые собирались в начале 1921 г. развернуть стачечную борьбу против сокращения заработной платы.

Еще в период подъема стачечного движения, в 1914 г., федерация горняков начала переговоры с тред-юнионами железнодорожников и транспортных рабочих о совместных действиях в каждом случае, когда какой-нибудь из этих тред-юнионов оказался бы вовлеченным в трудовой конфликт с предпринимателями. В 1917 г. под влиянием революции в России между ними было заключено офи-

циальное соглашение, по которому они обязались приходить на помощь друг другу в случае наступления предпринимателей. Когда в 1921 г. действительно началась атака против горняков, федерация горняков обратилась к железнодорожникам и транспортным рабочим с призывом о поддержке. Тред-юнион железнодорожников и федерация транспортных рабочих дали на это официальное согласие, и казалось уже, что этот «Тройственный союз», как его называли, действительно начнет грандиозную борьбу, которая сможет остановить по всему фронту наступление капиталистов на жизненный уровень рабочих. Весь рабочий класс ликовал.

Но в скором времени обнаружилось, что лидеры тред-юниона железнодорожников и федерации транспортных рабочих, вместо того чтобы приступить к организации стачки солидарности с горняками, направили все свои усилия на достижение соглашения с правительством и шахтовладельцами на базе... уступок со стороны горняков. Когда последние отказались принять предложенные им условия, предусматривавшие значительное сокращение заработной платы, лидеры железнодорожников и транспортных рабочих отказали горнякам в поддержке, отменили данную ими ранее членам своих тред-юнионов инструкцию о забастовке и оставили горняков бороться в одиночестве. День, когда был совершен этот предательский акт, вошел в историю английского рабочего движения под названием «черной пятницы».

Национальное движение безработных

Одновременно с проведением кампании под лозунгом «Не отступать!» Коммунистическая партия стала принимать меры к созданию организации безработных, число которых все увеличивалось. В апреле 1921 г. такая организация была создана и получила название Национального движения безработных. Она объединила в своих

рядах безработных всех отраслей промышленности и развернула решительную борьбу за улучшение жизненных условий безработных. Большую роль играла эта организация и в том отношении, что старалась не допустить использования безработных в роли штрейкбрехеров; таким образом она укрепила единство между безработными и занятыми на производстве рабочими.

В последующие годы, особенно тогда, когда разразился кризис 1931 г. и число безработных достигло 3 млн., Коммунистическая партия Великобритании совместно с Национальным движением безработных продолжала бороться за увеличение размера пособий и предоставление других видов помощи безработным, а также за отмену всяких ограничительных правил, лишавших пособий некоторые категории безработных мужчин и женщин. Борьба Коммунистической партии снискала ей большие симпатии и поддержку в самых широких кругах лейбористского движения: среди работающих членов профсоюзов, в местных организациях лейбористской партии и советах тред-юнионов, в кооперативных обществах.

Из различных районов страны безработные двинулись в «голодный поход» на Лондон, чтобы предъявить свои требования правительству. Поход был организован коммунистами. Исполком лейбористской партии и Генсовет Конгресса тред-юнионов, всегда выступавшие против подобных массовых мероприятий, не только отказались сотрудничать с коммунистами в этом деле, но дали всем своим местным организациям директиву не оказывать никакой помощи участникам этого похода. Фактически, однако, многие местные организации лейбористской партии, советы тред-юнионов и кооперативные общества, особенно в городах, через которые проходили армии безработных, нарушали официальную инструкцию, создавали объединенные комитеты, обеспечивавшие участников похода продуктами и помещениями для ночлега; комитетами организовывались демонстрации солидарности,

в которых принимали участие многие местные организации рабочего класса и все прогрессивные граждане.

Необходимость в существовании организации безработных отпала с наступлением периода оживления в промышленности и торговле и общего экономического подъема, предшествовавшего второй мировой войне.

Национальное движение меньшинства

Руководящей силой в стачечной борьбе 1921—1922 гг. против сокращения заработной платы было Национальное движение цеховых старост и фабрично-заводских комитетов. Оно получило развитие в годы первой мировой войны и осталось могущественной организацией и в послевоенные годы, объединяя в своих рядах коммунистов и активистов лейбористской партии и Независимой рабочей партии. В ходе стачечной борьбы во всех крупных тред-юнионах возникло движение меньшинства; руководили этим движением объединенные цеховые старосты. В каждом случае их целью было повлиять на политику тред-юнионов, чтобы придать ей боевой характер, и добиваться избрания на руководящие посты в тред-юнионах сторонников активной борьбы.

Важным шагом вперед была организация в 1925 г. Национального движения меньшинства, в которое влились многие местные отделения тред-юнионов, окружные комитеты и профсоюзные советы.

Национальное движение меньшинства, во главе которого стоял до 1929 г. Гарри Поллит, играло в то время важную роль в борьбе английского рабочего класса, обеспечивая боевое руководство этой борьбой, организуя солидарные действия и поддерживая на выборах руководства тред-юнионов кандидатуры по-боевому настроенных людей. Именно благодаря поддержке Национального движения меньшинства секретарем федерации горняков был избран А. Дж. Кук, проявивший на этом посту качества

прекрасного руководителя, особенно во время всеобщей стачки 1926 г. и последовавшего за этим семимесячного локаута горняков.

После всеобщей стачки Генсовет Конгресса тред-юнионов приказал местным советам тред-юнионов порвать всякие связи с Национальным движением меньшинства и начал против него яростную кампанию. Движение меньшинства в течение нескольких лет еще продолжало организовывать активных борцов рабочего движения и отстаивать боевую политику, но его связи с местными отделениями и советами тред-юнионов постепенно нарушились, и оно распалось.

Национальное движение меньшинства было в первые годы его существования полезной и нужной организацией, неустанно трудившейся над сплочением всех активных, боевых слоев рабочего класса, воспитывавшей в рабочих чувство солидарности по отношению к своим собратьям, поднимавшимся на борьбу. Но опыт показал, что такого типа организация, стоящая за рамками общего профсоюзного движения и выступающая против политики и руководства тред-юнионов, оказывается весьма уязвимой и не может долго сохранять свои связи и влияние в рабочем движении.

Всеобщая стачка 1926 г.

Всеобщая стачка 1926 г. была самым грандиозным коллективным выступлением английского рабочего класса за всю его историю.

Правительство консерваторов, пришедшее к власти в конце 1924 г., объявило о своем твердом намерении произвести снижение заработной платы всем рабочим.

Ключевую позицию занимали рабочие угольной промышленности. Они сумели сохранить гораздо больше прежних завоеваний, чем рабочие любой другой отрасли промышленности, и в том числе самое главное — 7-часо-

вой рабочий день, которого они добились еще в 1919 г. Поэтому шахтовладельцы, сговорившись с правительством, в начале 1925 г. выдвинули требование о возвращении к 8-часовому рабочему дню и о значительном сокращении зарплаты.

В поддержку выброшенного А. Дж. Куком лозунга «Рабочий день ни на минуту больше, зарплата ни на пенс меньше!» Коммунистическая партия Великобритании организовала среди шахтеров и рабочих других отраслей промышленности кампанию за создание единого фронта против правительства и предпринимателей. Когда шахтовладельцы отказались вести переговоры и объявили, что с 1 августа 1925 г. их новые условия вступят в силу, в рабочем классе вспыхнуло огромное возмущение. Руководители тред-юнионов, собравшись на совещание, приняли решение объявить всеобщую стачку, в случае если шахтеры подвергнутся локауту. День, когда было вынесено это решение, стали называть «красной пятницей».

Напуганные сплоченными действиями рабочих, правительство и шахтовладельцы решили отложить объявление локаута. Правительство обязалось субсидировать шахтовладельцев в течение девяти месяцев, до 1 мая 1926 г.; тем временем назначенная правительством комиссия должна была обследовать положение дел в угольной промышленности.

Шахтеры и Конгресс тред-юнионов согласились с этим.

После этого правительство, чтобы навязать рабочим условия шахтовладельцев, сразу начало готовиться к тому, чтобы обезглавить боевое рабочее движение и подавить силой всякую вспышку забастовочной борьбы.

В октябре 1925 г. двенадцать членов Центрального Комитета Коммунистической партии Великобритании были арестованы и приговорены к тюремному заключению, одни — на год, другие — на полгода. Одновременно на случай забастовки горняков правительство создало из самых реакционных чиновников «Организацию по обес-

печению снабжения», которая должна была вербовать и поставлять штрейкбрехеров для продолжения добычи и подвоза угля.

Правительственная комиссия по обследованию положения в угольной промышленности высказалась в поддержку требований шахтовладельцев, внеся в них лишь очень незначительные коррективы. Предприниматели заявили, что с 1 мая 1926 г. рабочие должны принять их условия.

Шахтеры отказались принять эти условия, и 1 мая шахтовладельцы объявили локаут. Руководители тред-юнионов собрались тогда на новое совещание и дали указание ряду крупных профсоюзов объявить забастовку в знак солидарности с шахтерами. Всеобщая забастовка началась.

Советские шахтеры немедленно предложили денежную помощь своим английским товарищам, но Генсовет Конгресса тред-юнионов отказался ее принять. Однако федерация горняков, руководимая А. Дж. Куком, с благодарностью приняла эту помощь. В течение последовавшего длительного локаута советские рабочие послали около миллиона фунтов стерлингов в помощь английским шахтерам, и именно по этой причине последним удалось выдержать столь долгую и трудную борьбу.

Всеобщая стачка была предана лидерами лейбористской партии и Конгресса тред-юнионов через девять дней после ее начала. Действуя за спиной шахтеров, они начали переговоры с правительством и заключили с ним соглашение, по которому шахтовладельцы получали почти все, чего они хотели. Когда шахтеры снова отказались принять эти условия, Генсовет объявил о прекращении всеобщей стачки. Шахтеры были вынуждены бороться в одиночестве, они держались после этого семь месяцев, но потом им пришлось согласиться вернуться на работу на условиях, предъявленных правительством и шахтовладельцами.

Во время всеобщей забастовки, подобно тому как это было в 1920 г., в период борьбы против английской интервенции в России, во всех крупных городах были созданы комитеты действия. Каждый местный комитет действия имел в качестве своей базы местный профсоюзный совет, который привлекал к сотрудничеству с ним местную организацию лейбористской партии, кооперативную организацию, а в некоторых случаях — также местную организацию Коммунистической партии и комитет цеховых старост. Комитеты действия ставили своей задачей оказывать помощь в деле организации местных стачек, поддерживать связи с Конгрессом тред-юнионов и с другими комитетами действия, рассылать бюллетени о ходе стачечной борьбы и вести пропагандистскую работу; они также помогали в организации стачечных пикетов и массовых действий с целью воспрепятствовать попыткам срыва стачки.

В некоторых районах комитеты действия приобрели такую власть, что даже правительственным служащим приходилось в различных случаях обращаться к ним за разрешением, например, на подвоз продуктов и других необходимых вещей в больницы и т. п. Весь транспорт остановился, и по дорогам двигались только военные автомашины или автомашины с плакатом за стеклом: «По разрешению КТЮ (Конгресса тред-юнионов)».

Коммунистическая партия в центре и на местах публиковала ежедневные бюллетени, в которых давала отпор правительственной пропаганде. Впоследствии она стала разоблачать также предательскую политику лидеров лейбористской партии и Конгресса тред-юнионов. После того как всеобщая стачка была предана, Коммунистическая партия повела среди английских рабочих кампанию солидарности с шахтерами и организовала сбор средств для поддержки бастующих горняков.

После 1926 г. правительство и предприниматели проводили двойственную политику: с одной стороны —

запугивания масс, с другой — сотрудничества с реформистскими лидерами лейбористского движения. Коммунистическая партия призывала рабочий класс к организованному отпору этой политике. Она сумела постепенно преодолеть слабость движения, явившуюся результатом предательства всеобщей стачки лейбористскими и профсоюзными лидерами и бешеного наступления предпринимателей на рабочих многих отраслей промышленности.

Сильнейший экономический кризис 1931 г. предоставил реформистским лидерам во главе с Рамсэем Макдональдом возможность снова предать рабочий класс. Коммунистической партии опять пришлось возглавить оборонительную борьбу как работающих, так и безработных. Но политика Макдональда расколола лейбористскую партию и все лейбористское движение. Он пошел на союз с консерваторами и сформировал «национальное» (коалиционное) правительство, чтобы урезать заработную плату рабочим и сократить размер пособий по безработице. Именно Макдональд положил начало цепи событий, приведших сначала к тому, что Англия стала пособницей Гитлера, а потом — к развязыванию второй мировой войны.

Антифашистское движение

С приходом Гитлера к власти в Германии в 1933 г. борьба за единство рабочего класса в Англии вступила в новую стадию, на которой стало возможным развитие самых различных форм объединенных действий.

Коммунистическая партия неоднократно обращалась к лейбористской партии, Генсовету Конгресса тред-юнионов, Кооперативному союзу и Независимой рабочей партии с призывами сплотить все силы рабочего класса для борьбы против фашизма. Только Независимая рабочая партия выразила готовность сотрудничать с Коммунистической партией в организации ряда массовых демонстраций. Однако многие местные организации лейбористской

партии, отделения тред-юнионов и кооперативные общества также участвовали в этих демонстрациях, несмотря на официальное запрещение со стороны их центрального руководства. Так в стране постепенно развилось мощное антифашистское движение, явившееся базой для последующих действий еще более широкого масштаба.

В Англии тоже возникла фашистская организация под руководством Мосли. Английские рабочие старались помешать фашистским сходкам и демонстрациям и в этой борьбе выработали активные формы единых действий. Однажды в Лондоне по призыву Коммунистической партии около четверти миллиона трудящихся блокировали улицы Ист-Энда, чтобы сорвать фашистский парад; фашистам в конце концов пришлось отказаться от своей затеи, несмотря на то что крупные силы полиции пытались расчистить проход для фашистов и произвели много арестов среди рабочих.

В крупных городах были созданы антифашистские комитеты, в которые входили промышленные рабочие, врачи, ученые, учителя и другие представители интеллигенции. Комитеты проводили антифашистскую пропаганду и собирали крупные суммы денег для оказания помощи жертвам фашизма.

С началом франкистского мятежа в Испании в 1936 г. влияние этих антифашистских комитетов намного выросло, и, несмотря на все издававшиеся руководством лейбористской партии запреты, многие руководители местных организаций и другие деятели лейбористского движения начали действовать совместно с коммунистами.

В это же время был основан Клуб левой книги. Через год он уже насчитывал свыше 50 тыс. членов, получавших каждый месяц какую-нибудь книгу прогрессивного, антифашистского содержания. Авторами многих таких книг были коммунисты. Создана была сеть местных отделений Клуба левой книги, в которые записывались лейбористы и коммунисты, рабочие и люди интеллигентных

профессий, мелкие предприниматели и служители церкви.

По инициативе Коммунистической партии был сформирован английский батальон Интернациональной бригады. В его составе в Испанию для вооруженной борьбы с фашизмом отправилось несколько сот коммунистов, членов лейбористской партии и беспартийных антифашистов. Началось движение солидарности и поддержки добровольцев английского батальона, объединившее членов различных партий, которые собирали деньги, одежду и продовольствие для членов Интернациональной бригады и их семей.

Антифашистское движение приобрело столь широкий характер, объединило столь широкие круги английского народа, что Коммунистическая партия выдвинула лозунг создания народного фронта. Коммунистическая партия вместе с Независимой рабочей партией, Клубом левой книги и Социалистической лигой (левая лейбористская организация, которую возглавлял Стаффорд Криппс) организовывали демонстрации; они состоялись во всех крупных городах Англии и встретили горячую поддержку у местного населения.

Опыт показал, однако, что выдвижение лозунга народного фронта в тогдашних условиях было ошибкой. Рабочий класс еще не был един, и лейбористское руководство с глубокой враждебностью относилось к идее единства рабочего класса. Правые лидеры лейбористской партии держали в своей власти все организации лейбористского движения и могли исключить Криппса и других сторонников народного фронта из лейбористской партии за нарушение запрета действовать совместно с Коммунистической партией. Вот почему от проведения кампании за единство в такой форме в скором времени пришлось отказаться.

Однако на более поздней стадии войны в Испании получили развитие новые широкие формы объединенных

действий, результатом чего было создание Национального объединенного комитета помощи испанскому народу. В этот комитет входили индивидуальные члены всех политических партий, члены профсоюзов, кооперативных организаций, адвокаты, священники, писатели и другие представители интеллигенции; многих людей вовлекали местные антифашистские комитеты.

Тред-юнионы работали в этой организации потому, что они признавали классовый характер вооруженной борьбы в Испании; интеллигенция — потому, что ненавидела фашизм; некоторые лейбористские лидеры, вроде Эттли, чьим именем назывался английский батальон Интернациональной бригады,— потому, что их вынудило к этому давление низов лейбористского движения; отдельные группы либералов и консерваторов помогали работе антифашистских организаций по той причине, что видели в фашизме угрозу британским интересам.

Вторая мировая война

Когда вспыхнула вторая мировая война, Коммунистическая партия сначала поддерживала войну против нацистской Германии, но потом расценила ее как империалистическую войну и стала выступать против нее; вследствие этого возможности единых действий значительно сузились. Но Коммунистическая партия никогда не теряла из виду необходимости борьбы за единство рабочего класса; в начале 1941 г. ей удалось объединить все классово сознательные элементы лейбористского движения вокруг такого мероприятия, как Народный съезд.

Когда Гитлер в июне 1941 г. напал на Советский Союз, Коммунистическая партия Великобритании изменила свою политику в сторону полной поддержки войны. Благодаря этому открылась возможность организации единых действий в поистине широких масштабах,

и вскоре во всех крупных городах возникли объединенные комитеты, включавшие представителей всех партий. Работа комитетов заключалась главным образом в пропаганде англо-советской дружбы и в сборе средств на закупку и отправку медикаментов в Советский Союз.

Наряду с такой работой Коммунистическая партия организовала движение, опиравшееся главным образом на промышленных рабочих, за скорейшее открытие второго фронта во Франции, которое так долго оттягивал Черчилль.

С окончанием войны все эти формы единых действий постепенно отошли в прошлое, так как лейбористское правительство стало проводить враждебную политику по отношению к Советскому Союзу. Началась «холодная война».

Послевоенный период

Борьба за единство рабочего класса приняла за последние годы такие формы, как, во-первых, борьба за мир и, во-вторых, борьба на трудовом и социальном фронте.

Борьба за мир, помимо постоянной поддержки, оказываемой английскому национальному и всемирному движению сторонников мира, заключалась в мобилизации и сплочении всех рабочих, включая возможно более широкие слои лейбористского движения, на борьбу против колониальных войн, которые вел британский империализм, и на поддержку освободительного движения колониальных народов; на борьбу против войны в Корее, против присоединения Великобритании к Североатлантическому блоку (НАТО), против всех форм подчинения американскому господству и особенно против создания в Англии американских военных баз; на поддержку советских предложений о разоружении и запрещении ядерного оружия.

Из этих объединенных кампаний наибольший успех имела кампания борьбы против ремилитаризации Герма-

нии, вылившаяся в форму «массового лоббизма», когда тысячи людей, принадлежащих к самым различным слоям рабочего движения, осаждали депутатов парламента и требовали у них, чтобы они голосовали против ремилитаризации. Комитеты цеховых старост на предприятиях, местные отделения тред-юнионов и профсоюзные советы являлись главной базой этого объединенного движения, которое сумело вовлечь в лагерь противников ремилитаризации Германии ряд крупнейших национальных тред-юнионов. В конце концов, объединившись на конференции лейбористской партии с сочувствующими им местными организациями лейбористской партии, эти тред-юнионы нанесли в вопросе об отношении к ремилитаризации Германии серьезное поражение правому крылу лейбористского руководства.

На экономическом фронте борьба за единство рабочего класса против предпринимателей и реакционной политики лейбористских и профсоюзных лидеров проводилась через комитеты цеховых старост на предприятиях и местные отделения тред-юнионов. Именно таким путем рабочие настояли на отмене политики «замораживания заработной платы», которую начали было проводить лейбористское правительство и правое руководство тред-юнионов; во время ряда местных стачек рабочие-коммунисты, лейбористы, католики и др. выступали единым фронтом.

В ходе борьбы трудящихся против повышения квартирной платы коммунисты сотрудничали с лейбористскими, консервативными и беспартийными квартиросъемщиками в деле создания комитетов квартиросъемщиков, которые объединились потом в Национальную ассоциацию квартиросъемщиков. Комитеты организовали много стачек и других выступлений против повышения квартирной платы как муниципалитетами, так и частными домохозяевами; устраивали демонстрации и предъявляли требования членам парламента, чтобы добиться отмены

правительственных постановлений, которые вели к повышению квартирной платы.

На почве борьбы против повышения квартирной платы было достигнуто широкое единство действий; аналогичные единые выступления организовывались и по ряду других локальных вопросов, затрагивавших интересы трудящихся, как, например, повышение платы за проезд в автобусах, плохое транспортное обслуживание школьников и т. п.

Солидарность с народами колоний

В своей борьбе за единство рабочего класса Коммунистическая партия уделяла исключительно большое внимание деятельности в поддержку угнетенных народов. Она стремилась добиться поддержки всем рабочим движением борьбы народов колоний против империализма и выковать союз между рабочим движением Великобритании и борющимися за свое освобождение колониальными народами.

В первые годы после создания Коммунистической партии вооруженную борьбу против английского империализма вела Ирландия, и Коммунистическая партия активно побуждала рабочее движение Англии к солидарности с ирландским народом. Потом она организовывала движения солидарности с борьбой индийского рабочего класса и с борьбой Египта за независимость. В 1927 г. наивысшего подъема достигло движение под лозунгом «Руки прочь от Китая!», нашедшее широкую поддержку в лейбористской партии и в тред-юнионах.

Результаты пропаганды и практических действий Коммунистической партии в защиту колониальных народов сказались во время конгресса тред-юнионов в 1925 г., где большинством в 3 млн. голосов против 79 тыс. была принята резолюция, резко направленная против империализма и выражавшая решимость конгресса: «1) помогать

рабочим во всех частях Британской империи организоваться в профсоюзы и политические партии; 2) защищать право всех народов Британской империи на самоопределение, включая право на полное отделение от империи». Несмотря на существовавшие в лейбористской партии правые влияния, Коммунистическая партия всегда находила возможность установления сотрудничества с профсоюзными и лейбористскими организациями в борьбе против империалистической эксплуатации колониальных народов. Создание в 1927 г. Антиимпериалистической лиги и в ее составе британской секции помогло этой политике, так как объединило вокруг нее многих активистов лейбористской партии и тред-юнионов.

Коммунистическая партия Великобритании оказала существенную помощь делу создания профсоюзов в Индии и вплоть до 1947 г., когда Индия стала независимой, активно участвовала во всех действиях, какие предпринимались в Великобритании в поддержку индийского народа.

В последнее время Коммунистическая партия много поработала над организацией единых действий в защиту народов Малайи, Британской Гвианы, Кении и Кипра.

Добавим к этому, что Коммунистическая партия осуществляет непосредственное сотрудничество с находящимися в Великобритании студентами и рабочими из колониальных стран.

Работа по организации единых действий с лейбористским движением в защиту колониальных народов проводилась всегда, так же как в рядах лейбористского движения всегда находились классово сознательные, антиимпериалистические группы, готовые сотрудничать с коммунистами в этом деле.

Некоторые уроки борьбы за единство

Как видим, Коммунистическая партия Великобритании всегда боролась за единство рабочего класса и за его сотрудничество с другими слоями английского народа, но конкретные формы, в какие выливалось единство действий, варьировались в зависимости от характера проблем, возникавших в разное время перед английским народом. Следует отметить, что формы, в каких может осуществляться единство, в большой мере зависят от специфического характера профессиональной и политической организации английского рабочего класса.

Опыт показал, что всякий лозунг Коммунистической партии, который отвечает насущным нуждам трудящихся и который активно отстаивается и пропагандируется коммунистами, неизменно встречает широкую поддержку в лейбористском движении, а иногда и в других слоях населения.

Во время таких кампаний Коммунистическая партия всегда добивается установления сотрудничества и единства действий с *отдельными людьми;* во многих случаях она достигает той или иной формы единства и с *организациями* рабочего класса — комитетами цеховых старост, местными отделениями тред-юнионов и профсоюзными советами, а иногда также с местными организациями лейбористской партии.

Но наложенные лейбористской партией официальные запреты на сотрудничество с коммунистами оказывали сдерживающее влияние и до сих пор препятствуют установлению прочного и официального единства между коммунистами и лейбористским движением. Исполком лейбористской партии грозит исключением, а иногда и исключает из партии тех ее индивидуальных членов, которые идут на совместные действия с коммунистами.

Отсюда ясно, что для установления более прочных, чем сейчас, форм единства, надо добиваться того, чтобы

тред-юнионы и местные организации лейбористской партии смогли настоять на отмене официального запрещения участникам лейбористского движения работать вместе с коммунистами. Позиция тред-юнионов в этом вопросе является важнейшим фактором, поскольку голоса тред-юнионов имеют решающий вес на конференциях лейбористской партии; важно, впрочем, убедить и местные организации лейбористской партии в необходимости голосовать за отмену запрета.

Вот почему этот вопрос является в настоящее время ключом к дальнейшему прогрессу в деле установления единства английского рабочего класса.

V. ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ

Главным вкладом, который внесла Коммунистическая партия Великобритании в творческое развитие марксистско-ленинской теории, является ее программа «Путь Британии к социализму», принятая в 1951 г. и содержащая два важных теоретических положения.

Первым является констатация, что при существующих ныне условиях для Англии возможен мирный путь к социализму на основе массовых политических действий и экономической борьбы объединенного рабочего класса, сплачивающего вокруг себя другие прогрессивные слои народа.

До второй мировой войны английские коммунисты считали, что рабочий класс Англии должен будет пойти по советскому пути, и в 1935 г. Коммунистическая партия приняла программу «За Советскую Англию». На основании опыта создания английским рабочим классом в 1920 г. комитетов действия, ликвидировавших угрозу расширения английской интервенции в России, и вторичного создания таких комитетов в 1926 г. в то время делался

вывод, что эти комитеты действия, объединяющие все силы рабочего класса в крупнейших промышленных районах страны, явятся английской формой Советов, которые обеспечат во всей стране переход власти в руки рабочего класса и установление диктатуры пролетариата.

Однако после разгрома фашизма во второй мировой войне и создания строя народной демократии в странах Восточной Европы возникла необходимость общего пересмотра методов перехода к социализму; стало очевидно, что следует тщательнее продумать полный смысл ленинского положения: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*»[1].

Рассматривая это положение применительно к современной Англии, необходимо учитывать два главных фактора.

Во-первых, глубокие изменения в международной обстановке, происшедшие к настоящему времени в результате таких событий, как Октябрьская революция, консолидация и непрерывное укрепление мощи Страны Советов, обеспечившие ей победу в прошлой войне и разгром фашизма, возникновение новых государств, избравших путь социализма, победа Народной революции в Китае, быстрое и успешное развитие освободительного движения народов колоний.

Эти исторические события, путь к которым открыла Октябрьская революция, имеют огромнейшую важность для рабочего класса капиталистических стран, ибо они привели к углублению общего кризиса капитализма и, в частности, к ослаблению позиций британского империализма.

Второй главный фактор, который мы должны учитывать, говоря о форме перехода от капитализма к социа-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 25, стр. 385.

лизму в Англии,— это характер и численность английского рабочего класса, его взгляды и традиции; одновременно следует учитывать характер, взгляды и традиции других слоев английских трудящихся, с которыми рабочий класс должен обеспечить союз, являющийся важнейшим условием успеха борьбы за уничтожение капитализма и построение социализма.

В Англии рабочий класс составляет преобладающее большинство (две трети) населения. Это самый высокоорганизованный рабочий класс во всем капиталистическом мире. Всего в Англии 23 млн. рабочих и служащих; Конгресс тред-юнионов объединяет свыше 7 млн. рабочих (индивидуальных членов и членов тред-юнионов); кооперативные общества (потребителей) насчитывают свыше 12 млн. членов. На всеобщих выборах 1951 г. лейбористская партия собрала около 14 млн. голосов — сколько никогда не собирала партия консерваторов.

Будучи сплочен и имея единое руководство, рабочий класс представляет собой огромную политическую и экономическую силу. Потенциальными союзниками рабочего класса являются лица свободных профессий, мелкие предприниматели, торговцы и трудящиеся фермеры, хотя до сих пор многие из них находятся еще под влиянием консервативной партии.

В результате роста монополий и государственного аппарата прослойка лиц свободных профессий численно уменьшилась; огромное большинство их перешло на службу к монополистическим концернам или в государственные и муниципальные учреждения. В результате выросло число организаций, объединяющих лиц таких профессий; многие из них действуют так же, как и тред-юнионы, и ведут борьбу в защиту прав и за улучшение жизненных условий своих членов.

Что касается мелких предпринимателей, торговцев и трудящихся фермеров, то надо сказать, что их лояльность к консервативной партии уже сильно поколеблена

политикой этой партии, которая в отчаянных попытках сохранить позиции британского империализма возлагает все более непосильное бремя налоговых и других тягот не только на рабочих, но и на средние слои.

Вот почему в Англии при нынешнем соотношении классовых сил на международной арене союз объединенного рабочего класса со средними слоями населения может явиться такой мощной и непреодолимой силой, которая способна обеспечить мирный переход страны к социализму путем использования парламентских методов. В то же время Коммунистическая партия разъясняет, что такой союз может быть выкован лишь в ходе политической и экономической борьбы, которая укрепит единство и решимость народа и ослабит правящий класс. Партия указывает, что только политическая и экономическая борьба в поддержку государства рабочего класса может обеспечить поражение монополий и сохранение власти рабочим классом.

В 1951 г. Коммунистическая партия называла это народной демократией или народным правительством. При пересмотре своей программы в 1957 г. Коммунистическая партия сочла необходимым пойти дальше в разработке изложенных основных идей применительно к английским условиям. Было подчеркнуто, что в целом понятие «народной демократии» и «народного правительства» имеет определенное историческое значение, которое в Англии неприменимо. Народная демократия представляет собой союз партий, выражающих интересы различных классов или классовых прослоек; она является скачком от феодально-фашистского строя к демократии. В Англии же имеются только партии рабочего класса — лейбористская и Коммунистическая — и партии капиталистического класса — консервативная и либеральная, впрочем, последняя имеет небольшое значение, и ее сторонники принадлежат в основном к тем же классам и слоям, что и сторонники консерваторов. Здесь концепция союза пар-

тий, представляющих различные классы, была бы совершенно нереальной.

Поэтому проект пересмотренной программы, обсуждавшийся на съезде Коммунистической партии Великобритании в 1957 г., не оперирует понятием «народная демократия»; правительство, которое будет осуществлять переход к социализму, называется в программе социалистическим правительством, и вместо народной демократии употребляется термин «социалистическая демократия», поскольку в Англии речь будет идти не о скачке от недемократического к демократическому строю, а о переходе от буржуазной к социалистической демократии.

Второе важное теоретическое положение программы «Путь Британии к социализму» вытекает из рассмотрения будущих взаимоотношений между социалистической Англией и странами, входящими ныне в состав Британской империи.

Коммунистическая партия всегда боролась за независимость колоний. В последнее время под влиянием роста национально-освободительного движения колониальных народов британский империализм вынужден был пойти на уступки. Так, Индия и другие бывшие колонии добились для себя независимости, но (за исключением Бирмы и Эйре) остались формально в составе Британского содружества наций.

Проблема будущих взаимоотношений социалистической Англии с этими странами, а также странами, которые пока остаются колониями, но которые получат независимость, когда Англия станет социалистической, является проблемой большого политического и экономического значения.

Вот почему программа «Путь Британии к социализму» выдвигает предложение об объединении этих народов для взаимной пользы и для взаимной обороны против американского или другого империализма в свободную ассоциацию с Англией.

Такая ассоциация, разумеется, должна быть добровольной, основанной на независимости и равноправии каждой страны. После вывода из бывших колониальных стран всех британских войск и административного персонала и передачи народам этих стран всех промышленных, горнодобывающих и прочих предприятий, которые прежде служили средством эксплуатации и ограбления их британскими монополистическими концернами, основа для такой ассоциации будет создана. Между Англией и этими странами установятся совершенно новые политические и экономические отношения, выгодные для всех сторон.

Изложенные нами два положения, являющиеся развитием марксистско-ленинской теории применительно к английским условиям, не уменьшают, а, наоборот, делают еще более настоятельной и насущной необходимость дальнейшего укрепления Коммунистической партии Великобритании и достижения единства рабочего класса Англии. Это остается главнейшей предпосылкой революционного прогресса в Англии, важнейшим уроком Октябрьской революции для английского рабочего класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭМИЛЬ БЭРНС

Влияние Октябрьской революции
на рабочий класс
и революционное движение в Англии

Редактор *Ф. Вейнберг*

Оформление художника *И. Байтодорова*
Художественный редактор *Н. Симагин*
Технический редактор *Н. Трояновская*
Ответственный корректор *Я. Кононович*

Сдано в набор 7 июня 1957 г. Подписано в печать 4 июля 1957 г.
Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Физ. печ. л. $1^3/_8$. Условн. печ. л. 2,665. Учетно-изд. л. 2,06.
Тираж 100 тыс. экз. А 05162. Заказ № 2619. Цена 50 коп.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.